

В. П. Пичуков

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

АССИРИЙСКАЯ ДИАСПОРА ГОМЕЛЯ В 1920–1930-е гг.

Представлены некоторые основные социометрические параметры гомельской общины ассирийцев (атураев) в межвоенный период: индикаторы этнокультуры, тип хозяйствования, ассирийская школа, политические репрессии 1938 г. Делается вывод о наличии ярко выраженных диаспоральных составляющих.

В межвоенное время Гомель был многонациональным городом. Так, по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в городе, насчитывавшем 86222 человека населения, проживали 18833 белоруса, 24926 русских, 37745 евреев, 1804 украинца, 1683 поляка, 370 литовцев, 271 немец, 203 латыша, 77 татар, 50 армян и люди других национальностей – граждане СССР. Отмечен также 171 иностранец [1, с. 28–29]. Волей истории свою судьбу с Гомелем в 20–30-е гг. связал восточный народ – ассирийцы (атураи). Во время массовой резни православных армян и ассирийцев турками и курдами в 1915 г. ассирийцы в большом количестве (несколько десятков тысяч человек) переселились из Ирана и Турции в Россию. Царское правительство взяло их под опеку, расселив ассирийцев в основном в южнорусских районах. Много их поселилось в крупных городах России, где они брались за любую работу, чтобы выжить [2, с. 24–25]. К середине 20-х гг. образовалась небольшая община ассирийцев в Гомеле. По данным переписи 1926 г., в городе проживало 56 чел. мужского и 67 – женского пола – граждан СССР и иностранцев - подданных Персии (Ирана) с новоассирийским (ассирийским) языком в качестве родного. Несколько ассирийцев проживало в Минске и Витебске [1, с. 60, 64–65]. Всего же в СССР в 1920-е гг. насчитывалось 8935 ассирийцев (Закавказье, Северный Кавказ, Украина – основные регионы их проживания) [3, с. 36]. Община гомельских ассирийцев расширялась за счет приезжавших из других мест и к середине 30-х гг. составляла около 80 семей. Жили ассирийцы, как правило, компактно, в одном месте. Так, в Гомеле местом их проживания в основном были 2 больших дома (бараки) на 3-й Революционной улице (в настоящее время – район ул. Университетской). Сами ассирийцы называли это место «Падяйе» – по названию той местности в Иране, откуда они, в конце концов, прибыли в Гомель [4]. По переписи 1939 г. в Гомеле было учтено 108 ассирийцев [5, с. 134–135]. В это число не попали атураи, не принявшие советского гражданства. В 20-е гг. формировался паспортный режим в отношении ассирийцев, проживавших в СССР. В 1924 г. НКВД РСФСР издал ряд циркуляров, регламентирующих паспортную ситуацию. Так, по циркуляру от 20 июня, предписывалось, что «национальные паспорта, выдаваемые в Персии, а также Чрезвычайным Посольством в Москве, являются документами, удостоверяющими подданство». Циркуляр от 24 октября определял льготные условия для получения персидскими айсорам национальных паспортов: «необходимо представление в Персидское посольство или консульство справок о бедности» [6, Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 11, 37]. Согласно данным переписи 1926 г., гражданство СССР имели только 3 айсора, проживавших в Гомеле [1, с. 29]. До конца 30-х гг. гомельские ассирийцы в абсолютном большинстве являлись подданными Персии (Ирана), периодически продлевая вид на жительство в СССР и паспорт иностранного подданного в своем посольстве в Москве. В конце 30-х гг. власть принуждала ассирийцев принять советское гражданство. 169 Постепенно ассирийцы нашли свое место в хозяйственной жизни Гомеля. Основа их хозяйственной жизни претерпела эволюцию от занятия преимущественно чисткой обуви до ремонта обуви, изготовления чунь (резиновых галош), пользовавшихся спросом на рынке. В период стабилизации хозяйственного положения семьи часто были разбросаны. В частности, семья Захара Вардаева проживала в Украине (г. Сосница), а он сам работал чистильщиком обуви в Гомеле, находясь в семье в зимнее время [7, Д. 15351-с]. В качестве

основного сырья айсоры-ремесленники использовали старые камеры от автомобильных колес, которые гомельские айсоры скупали в основном в Москве. Изготовление чушь на продажу осуществлялось как при наличии соответствующего патента, так и нелегально. Значительная часть вырученных денег шла на приобретение валюты – американских долларов и золотых монет царской чеканки. Безусловно, что в этом гомельские ассирийцы не были оригинальными по отношению к остальному многонациональному населению города. Скупка валюты и золота во многом была связана с реализацией надежды возвратиться на родину – в Персию (Иран). Власть пресекала данную незаконную деятельность. Производились аресты. Так, в 1933 г. были арестованы 13 гомельских ассирийцев – «валютно-контрабандная организация ассирийцев» с последующим вынесением карательных приговоров [8]. Являясь первоначально кустарями-ремесленниками, во второй половине 30-х гг. они, в основном, работали в артелях: «3-я пятилетка», «Соцтруд», «Кооперативный ремонт» по изготовлению и починке обуви. В 1933 г. была создана артель «Труд ассирийцев», с 1936 г. официально именованная «Заря Востока». По данным на 1936 г., из 47 членов артели, исключая 10 служащих, 32 были ассирийцы [6, Ф. 625. – Оп. 2. – Д. 385. – Л. 14об.]. Ассирийская диаспора имела свое ярко выраженное лицо в общем национальнокультурном ландшафте города. Приведем некоторые фамилии и имена ассирийцев, проживавших в Гомеле в 1920–1930-е гг.: Абрамов Давид, Алхазова Анна Агасеевна (Агеевна), Бадаловы (Шавил (Шавл) Сармастович, Санас (Сарнас), Бениаминовы Юля, Люба Вардаевна, Семен (Шмуил, Шмувель), Исаак Лазарович, Бетхаму Шабас, Бити(е)евы (Семен, Давид, Иосиф Павлович, Захар Яковлевич, Варда Исаевич, Илья, Изарий, Фаня, Шура, Катя), Битпоповы, Варда (Израиль Мамович, Сара), Вардаевы (Авийша, Ахаджан Абрамович, Немруд, Иван, БазыЛида, Эстер, Меда Абрамовна), Геваргиз (Гивергизов) (Яков Ниса(о)нович, Давид, Шмувель), Георгиевы Давид, Илешва, Гильяновы (Василий Яковлевич, Хошу), Давы(и)довы (Семен, Илья, Анна), Джик Асибар, Зая Даниель, Никита Одышевич, Ивановы Исая Иосифович, Ася Семеновна, Израиле(о)в Варда, Инвияев Машу, Исаков Николай, Иван Давидович, Исаев Яков Израилевич, Ишу Ну(е)мруд Гаврилович, Каламанов Ялда Алдышевич, Николай Вардаевич, Мамовичи (Варда, Дарвиш (Дарьуш), Николай Сливович, Юля, Шура), Марк(г)ус (Тума Юнанович, Ханаме, Лида), Михайлов Иван, Мишо (Мешу) (Немруд, Григорий Павлович), Никадимус Исаак, Никола (Петру(о)с Заевич, Павнисимус, Мария Тальмовна, Натан, Рахиль), Руяя (Давид, Елька, Маша), Сандаловы, Серг(к)изовы (Михаил Хамович, Сергей Давидович), Тамразовы (Савелий Томович, Толя), Хамо(у)ян Айвас (Альвас) Шахбазович (Шабусович), Хнанышевы (Меху, Качу Борикович, Иван Катынович, Шмай, Иошу, Михаил), Шамули Айвас Шабасович, Якубовы. Проживая в инонациональной среде, ассирийцы претерпевали ассимиляцию своей этнокультуры. Это коснулось и традиционного именика. Так, Хнанишо трансформировались в Хнанышевых, Варда – в Вардаевых, Тамраз – в Тамразовых. Мехо (Мехато) становился Михаилом, Шмуил – Семеном, Альвас – Андреем. Ассирийцам также пришлось привыкать к такому явлению, как отчество. «У ассирийцев не принято называть по отчеству. Отца моего имя – Михаил, но меня все гомельские ассирийцы называют по отчеству – Иванович» – пояснил Иван Михайлов в 1938 г. [7, Д. 4557-с]. 170 Семьи были большими – 7–8 человек, самая малая семья – 4–5 чел. Сохранялись и поддерживались основные элементы традиционной этнокультуры. В первую очередь, язык. В комплексе национально-религиозных праздников выделялся праздник Мар-Геваргис (Святой Георгий) – первый понедельник ноября по старому стилю. Этот праздник отмечался ассирийцами наряду с праздником Георгия Победоносца (апрель месяц), общим для всех христиан. Так, Георгий Семенович Битиев родился 24 апреля 1926 г. в Гомеле. «В честь Георгия меня назвали Мардивардис [Мар-Геваргис] (по-русски – Георгий)». В традиционном быту выделяется устойчивость традиционной выпечки хлебалепешек (лаваш, ляваши) и приготовления блюд праздничной пищи: г(х)ариса, бюшалетдавве, мерцуха, м(а)яста, бурани [2, с. 27–28]. В рассматриваемый период национальная одежда практически не сохранилась. По информации Г.С. Битиева, «в Гомеле своей церкви не было, ходили в обычную церковь». По следственным материалам гомельских ассирийцев, арестованных в 1938 г., у общины имелся «свой ассирийский

поп Никола Петрус» [7, Д. 4554–с]. По восточной традиции практиковался калым, как важный институт сватовства во всем свадебном комплексе. Отметим участие или причастность местных ассирийцев к общественной жизни вообще и города в частности. Так, в 1926–1927 гг. была предпринята несостоявшаяся попытка создания Ассирийского союза в БССР. «Уполномоченный» И. Давыдов в заявлении, адресованном 3 января 1927 г. в НКВД БССР, просил утвердить устав союза «для ведения культпросветработы среди нашей темной массы» [9, Ф. 34. – Оп. 1. – Д. 727. – Л. 1]. Документами подтверждается участие гомельских ассирийцев в работе ассирийских национально–культурных обществ: Всероссийского союза «Хаядт–Атур» (1924–28 гг.), Всероссийского общества земледельческого и ремесленного труда среди ассирийцев «Хаядта» (1928–34 гг.), Всесоюзного общества содействия трудящимся ассирийцам «Хаядта» (1934–1937 гг.). В 1934–1936 гг. общество «Хаядта» имелось и в Гомеле, в нем состояло 36 членов – гомельских айсоров. По информации Гомельского горисполкома, «общество занималось воспитательной работой среди ассирийцев и трудоустройством» [6, Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 168]. При арестах в 1938 г. у Мишо Григория был изъят членский билет «Хаядта», у Хнанышева Качу – «членский билет общества ассирийцев за № 56», у Битиева Давида – 23 бланка членских билетов Всесоюзного общества содействия трудящимся ассирийцам [7, Д. 2660–с, 2662–с, 17742–с]. В Гомеле работал так называемый «национальный клуб иранцев» с драматическим и музыкальным кружками. Информанты отмечают, что на городских демонстрациях в связи с различными советскими праздниками (1 мая и др.) ассирийцы шли отдельной колонной с танцами и песнями. Гомельчане приходили посмотреть. Весьма показателен в плане интереса к чужой, незнакомой этнокультуре следующий факт. Когда кочующие цыгане останавливались на Мельниковом лугу, ассирийцы вместе с другими горожанами «ходили смотреть». Артель «Заря Востока» имела свою футбольную команду. Поддерживались тесные контакты гомельской общины с ассирийскими общинами Украины (в частности, с ассирийцами Нежина), Северного Кавказа, Москвы, Ленинграда. Гомельские ассирийцы в 30-е гг. фактически сформировали или усилили ассирийские общины в Жлобине, Брянске, Злынке. Также характерными для айсоров-гомельчан были миграции в Иран – добровольные или принудительные, краткосрочные и долговременные. Так, в 1930 г. ходатайствовала о выдаче визы на выезд в Персию Юлия Темразовна Абрамова [9, Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 2132а. – Л. 50]. Мать Григория Мишо и его родной брат Кайу выехали в 1935 г., «так как им стало жить плохо», а двоюродный брат Камбер «был выслан в Иран, по постановлению суда, за кражу и воровство в 1935 г.» [7, Д. 2660–с]. 171 Ассирийцы были весьма мобильны в плане нелегального пересечения границы. Немруд Ишу, прибывший в Персию (г. Урмия) с матерью и братом в 1929 г., «вскорости решили уйти обратно в СССР, так как в Иране не было подходящей работы». В 1933 г. они нелегально перешли границу в районе г. Ашхабада [7, Д. 3451–с]. Весьма показательна ситуация с Ахаджаном Абрамовичем Вардаевым. Арестованный органами ГПУ в Гомеле в августе 1933 г. за «валютно-ценностную контрабанду», после отбытия годового срока заключения он был «выслан в административном порядке в Иран, на постоянное место жительства». В 1936 г. Вардаев был вторично арестован органами НКВД в г. Ашхабаде за нелегальный переход границы с иранской стороны и был осужден на 2 года заключения [7, Д. 14199–с]. Наряду с традиционной национально-религиозной элитой, активом ассирийской общины (тот же священник Никола Петрус) формировалась прослойка советской официальной элиты из этнических ассирийцев. Так, еще в 1920 г. ЦК РКП(б) запрашивал о наличии в Гомельской губернии «коммунистов-персов и владеющих персидским языком». Таковых не было [10, Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 615. – Л. 4–5, 7, 17]. До войны в Гомеле было несколько ассирийцев-коммунистов. В партийной группе артели «Труд ассирийцев» в 1935 г. насчитывалось 3 коммуниста: 2 еврея и ассириец Уршанов Михаил Бабичев – председатель артели. В биографии этого человека прослеживаются некоторые «характерные точки» в общем контексте жизни ассирийской диаспоры СССР. Батрак по социальному происхождению, он с января 1930 г. по август 1931 г. был председателем правления сельскохозяйственной артели «Национальный труд» на хут. Урмия Курганского района Северо-Кавказского края. С августа 1931 г. по 1 мая 1933 г. – заместителем

председателя Пираевского национального ассирийского сельсовета в том же Курганском районе. В 1933 г. окончил 10-ти месячные курсы при Ленинградском институте национальных меньшинств Советского Востока. Потом работал в Киеве на мебельной фабрике, одновременно был вожатым ассирийского класса 59-й школы г. Киева. В июле 1935 г. получил направление в Коммунистический Университет народов Востока, но поступление туда не состоялось и он оказался в Гомеле [10, Ф. 265. – Оп. 3а. – Д. 655. – Л. 2, 4–7, 9]. В апреле 1941 г. в партию был принят Битиев Илья Иванович, «из крестьян–батраков, уроженец села Шабано Урмейского уезда, Иран», мастер–вулканизатор. На вопрос о причине переезда из Ирана в СССР, заданный на бюро Гомельского РК КП(б)Б, он ответил: «Во время войны турки делали погромы над ассирийцами и мы приехали, как беженцы в СССР в 1917 г.» [10, Ф. 144. – Оп. 1а. – Д. 46. – Л. 90–91]. В целом позитивная до середины 30–х гг. государственная национальная политика не могла не затронуть и ассирийское население. В этом плане весьма характерным видится постановление Гомельского горсовета «Па работе з нацменшасцю – асырыйцамі» от 3/VIII-34 г. [10, Ф. 265. – Оп. 2а. – Д. 212. – Л. 18]. Одним из результатов выполнения данного постановления было создание в Гомеле национальной ассирийской школы. Так, осенью 1934 г. на собрании школьных работников города присутствовала заведующая московской ассирийской национальной школой, член Моссовета Янгарова. В своем выступлении, наряду с констатацией того факта, что «только Октябрьская революция дала возможность нам, национальному меньшинству, развивать культуру национальную по форме и социалистическую по содержанию», она представила и конкретную информацию. Было отмечено, что в СССР есть национальные ассирийские колхозы и совхозы, в Москве – школы от 1 до 5 класса, институт, рабфак. И что для нас особенно важно в контексте рассматриваемой темы, в Гомеле – 2 дневных класса для детей и 2 вечерних класса [11]. Имеющаяся информация относительно гомельской ассирийской школы несколько противоречива. По данным Ю.И. Битиева, в 1937 г. открылся первый ассирийский класс. 172 В 1936 г. из Агдама (Азербайджан) приехала учительница Раби Ширин. Г.С. Битиев вспоминает, что ученики пользовались азбукой–латиницей, книги (учебники), возможно, получали из Тбилиси. Ассирийский класс (классы) был (были) при железнодорожной школе [4]. Документально подтверждается учительство в гомельской ассирийской школе Алхазовой Анны Агасеевны. Ассирийка по национальности, окончила Институт трудящихся Востока в Москве в 1929 г. До 1934 г. работала в Москве учительницей ассирийской школы и преподавала татарский язык в татарских школах. В Гомеле – с 1934 г., приехала на работу по командировке Наркомпроса СССР. По данным на февраль 1938 г., она «вела ассирийский класс железнодорожной школы г. Гомеля» [7, Д. 4558–с]. Выявленный нами комплекс архивных документов дает основание представить следующую однозначную картину. Ассирийская школа была организована при 9-й железнодорожной школе Гомеля (бывшая ул. Сортировочная, № 8, ныне – ул. Телегина) в 1934/35 уч. году, как одна из 27 школ города. В 1935 г. в ней было 2 класса с 20-ю учениками [6, Ф. 625. – Оп. 2. – Д. 326. – Л.110б.; Ф. 636. – Оп. 1. – Д. 91. – Л. 73, 112]. Судьба этой школы типична для всех национальных школ БССР. С конца 1937 г. они закрываются или реорганизуются в «обычные» школы – русские и белорусские. Ассирийская школа в СССР национально направленно подпадала под реализацию специального постановления от 24 января 1938 г. «О ликвидации национальных школ и национальных отделений в школах» [12, с. 20]. Вторая половина 30-х гг. отмечается пиком репрессивной политики тоталитарного режима в СССР: 1937 г. – год Большого Террора, «национальные операции» – «польская», «немецкая», «латышская», проводимые органами НКВД в отношении многонационального населения, как «врагов народа», «контрреволюционных, шпионских элементов». В циркуляре НКВД СССР от 22 августа 1937 г. «Об иностранцах» подданные Ирана указывались в числе иностранцев, проживавших на территории СССР, в отношении которых было предписано «при наличии компрометирующих данных также отказывать в продлении видов на жительство после истечения срока и выдавать выездные визы». В начале февраля 1938 г. начала реализовываться «иранская операция» НКВД. Официальный документ 1939 г. содержит следующую информацию: «В начале 1938 года была спущена

директива на периферийные органы (НКВД. – Авт.) об аресте всех ассирийцев, вне зависимости от наличия на них компрометирующих материалов [выделено нами. – Авт.] 5/II-1938 года с санкции 3-го Отдела Гомельским УНКВД было арестовано 32 ассирийца (из Гомеля и Жлобина. – Авт.), из коих 23 человека освобождено из-под стражи за недоказанностью виновности. 5 человек умерло в тюрьме и только на 4 человека дела направлены на Особое Совещание НКВД СССР» [13, с. 46, 52; 9, Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 1703. – Л.1, 10]. Один из осужденных – Шмуил Данилович Бениаминов, как «социально-опасный», был сослан в Северный Казахстан с семьей [7, Д. 9359–с]. За сухими строками документов – людская трагедия. Ассирийская диаспора Гомеля была подорвана арестами 30-х гг. и, фактически, ликвидирована эвакуацией в связи с началом Великой Отечественной войны. Много гомельских ассирийцев попало в Пензу. Оставшиеся пережили все ужасы оккупации вместе со всеми гомельчанами. Им грозило физическое уничтожение, когда немцы принимали их за евреев. Отец, два брата и сестра Якова Савельевича Тамразова «погибли в пинских болотах» [7, Д. 2674–с]. Воевали айсоры-гомельчане с «коричневой чумой», приближая общую Победу. Так, Бетхамов Иосиф Шайбасович, 1922 г.р., по рассказам матери, в 1941 г. поступил в Саратовское танковое училище. Сражался на 1 Прибалтийском фронте, полевая почта 22101«Я». В письме маме – Имишве Бетхамовой, по адресу: Гомель, 1-й Революционный пер., 3 он писал 14 января 1945 г.: «Недалек тот день, когда будет немцу конец и я возвращусь к вам с победой». После ранения в марте 1945 г. находился на излечении в госпитале, полевая почта 35795 «А». Погиб в апреле 1945 г. [14]. 173 Из эвакуации в Гомель вернулось только несколько семей ассирийцев. В целом, община гомельских ассирийцев межвоенного времени имела все основные диаспоральные критерии: ярко выраженная этническая самоидентификация, комплекс знаковых проявлений этнокультуры, оригинальный тип хозяйствования, основанный на предприимчивости и динамизме, устойчивая связь с сородичами других регионов, предметная официальная идентификация ассирийского этнического сообщества с реализацией соответствующих социально-экономических и политических мероприятий. Источники и литература 1. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Том X. – Белорусская Советская Социалистическая Республика. – М.: ЦСУ Союза ССР, 1928. – 289 с. 2. Малые диаспоры Гомельщины в 20–30-е годы XX века: аналитические материалы и документы Государственного архива Гомельской области / сост.: В.П. Пичуков и др. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2008. – 250 с. 3. Национальная политика ВКП(б) в цифрах. – М., 1930. 4. Информанты: Битиев Георгий Семенович, 1926 г.р. и Битиев Юрий Иосифович, 1929 г.р., ассирийцы по национальности. 2000 г., г. Гомель. 5. Старовойтов М.И. Национальный состав и социокультурный облик населения Гомеля в конце 1930-х гг. (по материалам Всесоюзной переписи 1939 г.) // Гомель: старонкі гісторыі (да 870-годдзя першай згадкі ў летапісе): зб. навук. арт. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2012. – С. 130–138. 6. Государственный архив Гомельской области. 7. Архив Управления КГБ Республики Беларусь по Гомельской области. 8. Крапивин С. Дело 13 ассирийцев // Советская Белоруссия. – 2000. – 5 февраля; Он же. Золотые галоши, или Дело тринадцати ассирийцев // Народная воля. – 2010. – 6–8 ліпеня. 9. Национальный архив Республики Беларусь. 10. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. 11. Палеская праўда. – 1934. – 26 лістапада. 12. Торопов В.Г. История изучения цыганского языка в России // Цыгане. Сб. статей. – М.: РАН. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1999. – С. 16–26. 13. Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ. Репрессии против немцев. Материалы конференции «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики». – М., 1999. 14. Семейный архив Ишу Юрия Георгиевича. Here presented some of the basic sociometric parameters of the Gomel. Assyrian community in the interwar period: ethnoculture indicators, type of housekeeping, assyrian school, political repressions in 1938. Presence of a distinct components of Diaspora is concluded.